

Присев на диван в гостиной, ЦзинЮань похлопал по месту рядом с собой.

— ХаньХань, иди сюда, сядь. Что эта девушка от тебя хотела?

— Книжный магазин Чжан Су расширился, — с улыбкой ответил ИХань, присаживаясь рядом с ним. — Он купил два соседних магазина и объединил их вместе. Ремонт уже закончен, и завтра у них день открытия. Я хотел приехать к ним и поддержать их расширение. Пэй-Пэй опасалась, что я забуду, потому и позвонила. Слава богу, что она напомнила. Я думал, это будет послезавтра. Если бы не ее звонок, я бы все пропустил.

— Чжан Су - хороший человек, — Тебе было бы полезно больше общаться с ним. Однако, — ЦзинЮань сделал паузу, — Вы с Янь Пэй близки? Ты называешь ее Пэй-Пэй. Какое ласковое прозвище.

— Я думаю о ней только как о младшей сестре, — слабо произнес ИХань, схватившись за лоб. — Это просто прозвище. Ты что, против? А твои подчиненные знают, какой мелочный ты оказывается человек?

— Ты так и не давал мне прозвища, состоящего из одного из иероглифом моего имени, чтоб также мило повторялось. — торжественно заявил ЦзинЮань. — Мне потребовалось много усилий, чтобы заставить тебя просто называть меня по имени, а не ЦзинЮань-гэ. А Янь Пэй не прилагая усилий получила такое милое прозвище Пэй-Пэй.

— А как по-твоему мне тебя называть? — со сверхшокированным выражением уставился на него ИХань, выпучив глаза. — Цзин-Цзин? Юань-Юань? Разве от таких прозвищ по коже не бегают мурашки? Да и звучит паршиво, не находишь?

— Как может прозвище от любовника заставить мою кожу покрыться мурашками? — взглянув ИХаню в глаза ответил ЦзинЮань повернувшись к нему, его лицо при этом сохраняло абсолютную серьезность.

— Как же мы дошли до этой темы? — вновь схватился за лоб ИХань. — ЦзинЮань, не говоря уже о том, как у меня самого мурашки по коже табунами бегают от такого, если я действительно начну называть тебя Цзин-Цзин или Юань-Юань и вдруг об этом узнают, я боюсь, что цены на акции Компании Му обвалится на самое дно.

— Если так не хочешь, то заставлять не стану, — отворачиваясь от него сказал ЦзинЮань. — С моей стороны совершенно недостойно просить об этом мою невес~ своего будущего супруга. Если начну упорствовать, то буду выглядеть жалким.

По какой-то неизвестной причине на этот раз ИХань действительно попался на его уловку. Внезапно проявив свою мужественную натуру бойфренда, ИХань повернул голову ЦзинЮаня, чтобы взглянуть ему в лицо. Не обращая внимания на слабую и незаметную “борьбу”, он поцеловал его в губы.

— Я не говорил, что не хочу, — сказал ИХань. — Не говори за меня. Я никогда не давал тебе такого детского прозвища, потому что уважаю тебя. Боялся, тебя расстроить. В конце концов, если бы кто-то услышал его, это могло разрушить твою репутацию. Но раз ты не возражаешь, я подумаю. Я хочу, чтобы у тебя было уникальное прозвище, чтоб только я мог им тебя называть. Ладно?

— Это твое право называть меня уникальным прозвищем. Я твой будущий муж. Так почему я должен отказывать тебе в таком пустяке. Так что думай хорошенько.

ИХань растянулся на коленях ЦзинЮаня. Его руки обвили вокруг талии другого мужчины, когда он затих, погрузившись в раздумья.

— Му-Му! — взволнованно выдохнул ИХань. — Му, как в иероглифе "дерево (木)", и это омоним твоей фамилии (木), и к тому же оно легко произносится. Это будет мое уникальное для тебя прозвище. Как насчет него?

— Пока ты счастлив, я не возражаю, — спокойно ответил тот, расчесывая своими тонкими длинными пальцами его волосы.

— Мой Большой Му-Му, — улыбнулся ему ИХань, — Почему ты такой милый?

— Если назвал Му-Му, то зови меня Му-Му, — сердито сказал ЦзинЮань, грубо взъерошив ИХаню волосы. — Что еще за Большой Му-Му?

Потерев нос, ИХань взглянул на промежность ЦзинЮаня и захихикал:

— Большой Му-Му означает тот самый Большо~о~й Му-Му. Хе-хе.

При этих словах у ЦзинЮаня покраснели уши, и погладив ИХаня по скуле он пробормотал:

— Эй ты. День еще, а ты о таких вещах толкуешь. С чего ты такой неприличный, а?

Отвернувшись от ЦзинЮаня, ИХань прыгнул с его колен и выпрямился в нескольких шагах от дивана.

— Только кто здесь неприличный, мм? Я хоть такое что-нибудь сказал? Это ты тот, чей разум упал в сточную канаву. Разве это моя вина?

Гнев ЦзинЮаня, смешанный со смущением, заставил его вскочить и попытаться схватить ИХаня. Как только тот вскочил ИХань бросился наверх по лестнице, однако ноги у ЦзинЮаня были длинными и сильными, он нагнал его всего в несколько шагов. Едва он уже вознамерился схватить его, ИХань пригнулся и юркнул в их комнату, он сразу захлопнул двери и защелкнул

замок.

— Пытаешься поймать меня? — захохотал ИХань через запертую дверь. — Ты такой же ловкий, как я?

Снаружи никто не ответил. ИХань наклонился к двери, приложив к ней ухо, прислушавшись. Но так ничего и не услышал.

— Может он в ярости? — задумался ИХань, говоря сам с собой. — Это вряд ли. Нет, он видимо пытается заставить меня отпереть дверь. Мечтай.

Выпрямившись, ИХань не успел он сделать и пары шагов от двери, как услышал за спиной негромкий щелчок. Его тело непроизвольно замерло, а голова резко повернулась, чтобы посмотреть назад.

ЦзинЮань открыл дверь и войдя в комнату подбросил запасной ключ от комнаты, с улыбкой сказав:

— Мой милый, наивный женишок, разве ты не знаешь, что в этом мире есть нечто, называемое запасным ключом?

— О, мой сильный и могучий жених, может пощадишь этого ничтожного, хотя бы в этот раз? — заискивающе улыбаясь ему, ИХань не прекращал отступать.

Пинком ноги захлопнув дверь, ЦзинЮань медленно наступал на свою добычу.

— Никак нет, я не могу. В конце концов, ты же назвал меня "Большим" Му-Му. Как твой жених, я должен откликнуться на твои слова и показать тебе силу своего "Большого" Му-Му.

ИХань, не прекращавший своего отступления, наконец уперся в кровать, от неожиданности рухнул на нее. Откинувшись назад, он сел, попытавшись подняться с нее.

— Я уже видел мощь Большого Му-Му. Ну, э-эм, я проголодался. Что у нас на ужин?

ЦзинЮань толкнул ИХаня обратно на кровать, и встав одним коленом на кровать, он навис над тем, придерживая того рукой.

— Для ужина еще слишком рано. Сначала ты можешь полакомиться кое чем другим...

Поняв, что его мольбы бесполезны, ИХань нахмурился и рявкнул:

— Что ты хочешь? День на дворе! Ты хочешь, чтобы весь мир узнал, что мы занимаемся сексом? Ты бесстыдник!

Наклонившись, ЦзинЮань запечатал болтающий рот поцелуем. Дыхание пары смешалось. После того, как ИХань несколько раз заскулил в знак протеста, но, в конце концов, приоткрыл зубы приветствуя вторгшийся язык возлюбленного. Руки ИХаня скользнули вверх и обвиваясь вокруг шеи другого...

К тому времени, как они закончили, уже стемнело, и ИХань потерял всякое желание ужинать и спускаться вниз. Все, чего ему хотелось – заснуть прямо здесь и сейчас. ЦзинЮань вымыл его и сделал все возможное, чтобы разбудить молодого человека, но ИХань все так же не желал открывать глаз.

ЦзинЮаню ничего не оставалось, как помочь тому одеться и отнести его к обеденному столу. Когда Тетя Лю заметила, что пара вышла из комнаты, она моментально вынесла еду из кухни и накрыла на стол. Если бы вокруг не было свидетелей, ИХань с радостью продолжал бы притворяться мертвым в объятиях ЦзинЮаня. Однако в присутствии кого-то еще он не решался продолжать бездельничать в объятиях любимого. ИХань вскочил на ноги и подошел к обеденному столу, изо всех сил стараясь, чтоб никто не заметил его хромоты. Когда ИХань сел, лицо у него помимо воли исказилось от неудобства, и он бросил свирепый взгляд на ЦзинЮаня. Но тот лишь мягко улыбнулся в ответ и сел рядом с ИХанем. Затем ЦзинЮань обхватил левой рукой спину ИХаня и начал массировать его талию, а правая рука занялась тем, что накладывала еду с тарелок в миску ИХаня.

ИХань молча съел все поданное ему, а затем взглянул на ЦзинЮаня, он намеренно положил ломтик сырого имбиря к нему в миску.

— Съешь имбиря, он согреет тебя и прогонит холод из тела, — радостно произнес ИХань.

ЦзинЮань бросил на ИХаня беспомощный взгляд, но все же поднес кусочек имбиря ко рту. ИХань поспешно остановил его, загородив кусок имбиря своими палочками.

— Дурак что ли? — сердито спросил ИХань. — Ты и правда собрался его съесть? Эта штука так отвратительна на вкус, да и вкус во рту остается надолго.

В этот самый момент обычные темные глаза ЦзинЮаня сверкали так же ярко, как звезды.

— Так и знал, что ты не сможешь заставить меня есть его.

— А если бы не я стал тебя останавливать? — спросил ИХань, окинув его косым взглядом.

— Съев этот сырой имбирь я точно не умру, — пожимая плечами ответил тот. — Это просто будет невкусно.

Схватив этот кусочек имбиря палочками для еды, ИХань и бросив его на стол, он сердито произнес:

— Нужно было позволить тебе съесть его, — кипятился он, — И умереть от остроты!

— Я не против есть острую пищу, но вот тебе точно нельзя, иначе будешь страдать, — наклонившись к ИХаню, прошептал ему на ушко ЦзинЮань.

— ... Отвали! — сердито рявкнул ИХань, покраснев как помидор.

Ранним утром следующего дня ИХань прибыл в книжный магазин Чжан Су. Он хотел вести машину самостоятельно, но ЦзинЮань оказался категорически против. ИХань понимал, что это последствия от того, как он разбил машину, спасая ТяньЯна, и что ЦзинЮань все еще в ужасе от этого. В итоге, ИХань не настаивал на том, чтобы сесть за руль, и послушно позволил своему парню договориться о водителе. Водителя он тоже знал - мускулистая Барби, Пан Вэнь.

Когда ИХань переступил порог книжного магазина, вход был забит болтающей толпой. Янь Пэй ярко улыбалась возле дверей, в то время как Янь Хуэй и Чжан Су стояли рядом друг с другом. Там было полно подростков в форме. Что же касается людей из социальных слоев ИХаня и Пэй? Их было немного. Лишь несколько проскальзывали здесь и там, и все они хорошо сливались с толпой.

— ИХань, ты рано пришел, — весело поприветствовала его Пэй, заметив его. — Думала, ты не сможешь так рано подняться.

— Это же торжественное открытие книжного магазина Чжан-гэ, — с улыбкой ответил ИХань.
— Я бы не осмелился валяться в постели. Вы получили мой букет?

— Мы получили его одним из первых утром, — ответил Янь Хуэй, протягивая руку для рукопожатия. — Большое спасибо, Третий Мастер Бай, за оказанную моему мужу честь.

— Мы все друзья, — пожимая руку, ответил ИХань. — Не нужно быть таким формальным и отстраненным.

— Третий Мастер Бай, стоять просто так утомительно, — поприветствовал его Чжан Су, — Проходи внутрь, Пэй-Пэй проводи его.

— Не волнуйся, Чжан-гэ, — ответила Янь Пэй ему, при этом подходя к ИХаню и радостно его обнимая. — Оставь его на меня, — затем повернувшись к ИХаню, она сказала уже ему, — Идем! Я покажу тебе внутреннюю часть магазина, там потрясающе. Говорю тебе, я участвовала в проектировании этого места!

Взявшись за руки, они пошли прочь. Янь Пэй все время болтала без умолку, но ИХань ни разу не перебил ее. Он просто с улыбкой слушал ее веселое щебетание.

— А эти двое довольно близки, неожиданно, — сказал Чжан Су Янь Хуэй, наблюдая, как они уходят.

— Пэй-Пэй - беззаботная девушка, — ответил тот. — Она также очень честна и откровенна. Она редко кому не нравится. Младший Мастер Бай и сам неплох, он скромнен и вежлив, и знает, как вести себя должным образом. Более того, он один тех редких людей, что не лицемерят. Возможно, это потому, что семья Бай хорошо его защищала. Он очень чист. По всем своим параметрам личности они очень похожи между собой. Что такого удивительного в том, что эти двое хорошо ладят?

— До недавнего времени ты с ним не контактировал, — усмехнулся Янь Хуэй. — Ты не знаешь, какая о нем раньше молва шла, и таким как сейчас он вовсе не был. Хотя его нельзя было назвать плохим или злым, есть два способа описать его. Если бы кто-то хотел остаться вежливым, то они бы назвали его немного диким. А если бы кто-то был откровенен, его бы назвали высокомерным. Он всегда вел себя так, словно он едва ли не небожитель. Он не любил правил, и никто не мог его обуздать. Перед старшим поколением он вел себя прилично, однако среди своих сверстников он вел себя высокомерно и импульсивно. Возможно, он наконец повзрослел, потому сильно изменился.

— Слышал о его репутации и раньше, — сказал Чжан Су с холодной ухмылкой, — Но даже если не принимать во внимание, как быстро люди приспособляются и меняются, кто может с уверенностью сказать, что все эти слухи были правдой? У него нет власти в Компании Бай, но все в семье обожают его. Не будет преувеличением сказать, что он мог бы спокойно править этим городом. И сколько, по-твоему, людей завидуют этому? Однако никто из них не смел и пикнуть ему в лицо. Чтобы выслужиться перед ним, они готовы из кожи вон лезть. Как думаешь, многие из них хорошо о нем отзываются за его спиной? К тому же, тогда он был слишком молод. Президент Му и семья Бай также хорошо защищали его. Даже слишком хорошо. Он не понимал множество жизненно важных вещей и хитростей взаимодействия с другими людьми. Его явно не заботило ничто из этого, было бы странно, если его репутация при этом была хорошей, — взглянув на Хуэя, он снова повернулся к детям. — Такие люди, как ты, которые плохо отзываются о других, потому что так говорит толпа, будут иметь отличную репутацию. К сожалению, твое истинное поведение ничуть не лучше.

<http://bllate.org/book/15667/1402076>